

На выходных Юй Чэн отвез Ци Ин в городскую больницу на плановый осмотр и лечение. Юй Чжо не хотел слушать дома нытье У Инхуа, поэтому поехал с ними.

Больница, как всегда, была переполнена. Когда они добрались до места, перед ними уже стояли два пациента. Лечащий врач попросил их немного подождать снаружи.

Утром Юй Чэн хотел дать детям поспать еще немного, так что они встали поздно и не успели позавтракать. Первоначально он планировал дожидаться осмотра, прежде чем идти на обед, но теперь уже не знал, как долго им придется ждать. Поэтому он оставил Юй Чжо с Ци Ин, а сам спустился вниз, чтобы купить еды на завтрак.

Среди стульев в коридоре оставалось одно свободное место, и Юй Чжо попросил Ци Ин сесть, пока он стоял рядом с ней, прислонившись к стене и играя в игры.

Вдруг они увидели, как группа людей с шумом забежала в коридор. Врачи и медсестры толкали каталку. На каталке лежал мужчина средних лет с окровавленной головой, за ними следовали несколько старых и слабых женщин, детей и молодых людей, которые всю дорогу плакали.

Происходящее было настолько масштабным, что даже Юй Чжо отвлекся от игры и с любопытством поднял голову.

Затем он увидел знакомую фигуру, идущую в конце толпы.

Одетая в черно-белый костюм, с короткой стрижкой и красными губами, на шпильках, холодная и великолепная, она выглядела несовместимой с больницей.

Рядом с ней была женщина, похожая на ассистентку, которая что-то докладывала ей на ходу. Цзи Цянь выглядела серьезной и время от времени кивала. Ее высокие каблуки ступали по земле со звуком «да, да, да», холодно и быстро.

Группа людей быстро прошла мимо них и скрылась за углом.

Ци Ин, послушно сев на стул, наклонила голову, чтобы посмотреть. Юй Чжо удивленно сказал:

— Эй, разве это не то, что...

Он вдруг вспомнил ее. Это ведь она дала ему письмо, чтобы он передал его Цзи Жану.

Он промолчал?..

Через некоторое время Юй Чэн вернулся с соевым молоком и пакетом паровых булочек. Он подумал, что в коридоре слишком людно, поэтому повел Юй Чжо и Ци Ин на крышу, чтобы поесть.

Была уже осень, и ветер по утрам был холодным. Все трое сели на скамейку. Юй Чэн потираливал, говоря есть быстро, чтобы не простудиться.

Юй Чжо откусил от паровой булочки и сделал глоток соевого молока. Он со скукой огляделся и увидел высокую фигуру, стоящую на краю крыши и разговаривающую по телефону.

Вначале он не слышал, что она говорила. Позже она, видимо, поссорилась с человеком на другом конце провода, и ее голос стал громче, так что он периодически долетал до его ушей вместе с утренним ветром.

— Бизнес компании... Сейчас не твоя очередь диктовать...

— Я не трогала его! Даже если я ударила его, то что с того? Сколько он получил с проекта Чэнбэй...

— Не говори о моей матери! Сколько лет прошло с тех пор, как она умерла?!

Последнее предложение прозвучало почти как рев.

После этого она бросила трубку и яростно развернулась.

На полпути она увидела трех человек, завтракающих, сидя на скамейке. Юй Чэн не гордился тем, что он подслушал чей-то разговор. Он не хотел этого делать! Немного огорченный, он склонил голову и сказал Юй Чжо:

— Ешь быстро!

Ледяной гнев на лице Ци Цянь был подобен туману, который испарился после восхода солнца и исчез в одно мгновение.

Она подняла глаза и улыбнулась, с длинными и тонкими бровями, красивая и грациозная, подошла на высоких каблуках и поздоровалась:

— Это же ты, парень.

Юй Чжо чуть не задохнулся, поперхнувшись паровой булочкой.

Он выпил два глотка соевого молока и неловко кивнул.

Юй Чэн с любопытством взглянул на него:

— Вы знаете друг друга?

Цзи Цянь кивнула:

— Они учатся в одной школе с моим братом.

Юй Чэн вдруг понял:

— О, привет, привет.

Цзи Цянь ответила улыбкой и снова посмотрела на Юй Чжо:

— Спасибо тебе за помощь в прошлый раз.

Юй Чжо внезапно разволновался:

— Не за что, в этом не было... ничего особенного.

Цзи Цянь рассмеялась. Она так много лет провела в обществе, и у нее есть свой собственный способ для общения с людьми и решения дел. Даже если она одета в костюм и обладает холодным темпераментом, она все равно может проявить добрую и нежную сторону к Юй Чжо.

Она посмотрела на Ци Ин, которая спокойно пила соевое молоко, улыбнулась и спросила Юй Чжо:

— Это твоя сестра?

Юй Чжо подтвердил:

— Моя сестра.

Он боялся, что Цзи Цянь неправильно поймет Ци Ин, решив, будто та игнорировала ее, и объяснил:

— Моя сестра не может говорить и слышать.

Вспышка удивления промелькнула в глазах Цзи Цянь, но она, как обычно, быстро пришла в себя. Она посмотрела на Юй Чэна:

— Вы привезли ее сюда на лечение?

Юй Чэн кивнул.

Цзи Цянь искренне улыбнулась:

— Я желаю твоей младшей сестре скорейшего выздоровления. У меня есть еще кое-какие дела, так что я должна уйти.

Она махнула рукой, и Ци Ин застенчиво улыбнулась ей.

Цзи Цянь увидела, что маленькая девочка так красиво и тихо смеется, и ей захотелось потрепать ее по щекам.

Когда Цзи Цянь спустилась вниз, Юй Чэн сказал Юй Чжо:

— Родители этой ученицы, должно быть, очень хорошие. Хотя на первый взгляд она выглядела богатой, она все же была вежливой и тактичной, в отличие от некоторых богатых людей, что задирают нос до небес. Ее брат тоже должен быть очень хорош.

Юй Чжо:

«...»

Он подумал, что лучше не говорить своему отцу, кто ее брат.

Все трое вернулись в коридор после завтрака как раз в тот момент, когда пациент вышел из нужного им кабинета. Лечащего врача звали Фэн. Он улыбнулся и помахал Ци Ин:

— Инин, твоя очередь, заходи.

С последней их встречи с врачом-экспертом, доктор Фэн еще дважды беседовал с экспертом и улучшил схему лечения Ци Ин. Во время рутинной диагностики и лечения он обнаружил, что она уже может слышать звуки на высоких частотах.

Доктор Фэн выписал Юй Чэну новый рецепт и с улыбкой сказал:

— Ситуация лучше, чем мы ожидали. Я думал, что это займет по крайней мере четыре или пять месяцев. Но звуки в нормальном диапазоне она уже начинает слышать.

Юй Чэн был так счастлив, что пожал доктору руку, снова и снова благодаря его. Юй Чжо передал слова доктора Ци Ин через WeChat и спросил ее:

[Сестра, скоро ты сможешь слышать. Ты счастлива?]

Ци Ин кивнула и ответила, напечатав:

[Так будет гораздо удобнее учиться.]

В конце каждого урока ей приходилось полагаться на помощь одноклассников, чтобы разобраться в пометках в учебнике, ответить на вопросы и решить задачи. Ци Ин всегда чувствовала, что это должно быть хлопотно для них.

Если бы она могла слышать, было бы гораздо удобнее.

Ей бы ей не пришлось полагаться на письмо, чтобы общаться с одноклассниками, и она смогла бы...

Услышать голос генерала.

Будет ли он таким же, как раньше, хриплым и низким голосом, которым он все время рычал на солдат?

Когда он звал ее по имени, слово «Инин», казалось, было завернуто в гравий, как будто он вообще не знал, что такое нежность.

Но это все равно звучало мило.

Она была счастлива глубоко в душе.

<http://tl.rulate.ru/book/41800/2039335>